

0-774613



На правах рукописи

БАТЫРЕВ Дольган Николаевич

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ**
(социально-философский анализ)

09.00.11. – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону, 2009

Работа выполнена в Калмыцком государственном университете.

Научный руководитель: доктор философских наук
Бадмаев Валерий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Дугин Александр Гельевич

доктор философских наук, профессор
Малицкий Валентин Семенович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет»

Защита состоится 19 февраля 2009 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148.

Автореферат разослан 19 января 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000525512

Ученый секретарь
диссертационного совета

A stylized handwritten signature in black ink, likely belonging to M.B. Marinov.

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Кардинальные социальные, политические и экономические изменения, происходящие в мире в последние десятилетия, привели к расширению взаимосвязей и взаимозависимостей различных стран, народов, культур. Перемены охватывают практически все формы общественной жизни и получают в философском и общественно-научном знании неоднозначные, порой противоречивые оценки. Это связано с тем, что процессы глобализации предполагают формирование новых форм и институтов, предназначенных стать регуляторами социальных процессов в XXI в. Многие теоретические и методологические проблемы, возникающие в этом контексте, требуют нового переосмысления¹.

Глобализация, приводя в движение системообразующие принципы общества и личности, превращает в проблему многие устоявшиеся представления. Одной из главных выступает проблема идентичности, на что обращает внимание С. Хантингтон: «Люди и нации пытаются ответить на самый главный вопрос из всех, что могут стоять перед человеком: кто мы такие?»². Динамика смысловых инвариантов базового характера, таких как нация, государство, религиозные ценности, культурные традиции, менталитет, проблематизирует функционирующую исследовательскую парадигму, выдвигая перед социальной мыслью концептуальные вопросы фундаментального свойства.

В данной ситуации идентичность выступает своеобразной «призмой», через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни»³.

Можно отметить некоторую парадоксальность ситуации. Рост объективных интеграционных тенденций в мире, которые ведут к взаимо-

¹ См.: XXII World Congress of Philosophy. Rethinking Philosophy today. Мировой Конгресс по философии. Переосмысливая философию сегодня. Abstracts. July 30 – August 5, 2008. Seoul National University. Seoul, Korea.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Ингозмцева. М., 1999. С. 532.

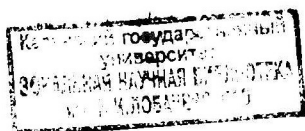
³ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 176.

связи и взаимодействию во всех сферах жизни современного общества, сопровождается параллельным, не менее устойчивым процессом противодействия проявлениям глобализации экономики и духовной сферы в форме протестов отдельных этнических и культурных общностей в разных регионах и странах. Более того, боязнь утратить свою культуру, самобытность, уникальность в этих условиях, характерная практически для всех народов, проявляется и на уровне государств, отстаивающих свою национальную идентичность, свои национально-государственные интересы. Тем самым человечество сталкивается с двойным вызовом. С одной стороны, возросли личное самосознание, чувство культурной идентичности. С другой стороны, значительно расширился взаимный обмен между людьми, народами и цивилизациями.

Рост национального самосознания можно представить и как защитную реакцию на стандартизацию социальной жизни. Культурная многоукладность и национальная самобытность находятся сегодня под угрозой, человечеству стремятся навязать какую-то одну модель как единственно верную, нивелировать все его многообразие под один трафарет. Отсюда естественная реакция народов – защитить себя, свою уникальность. Нарастающие антиглобалистские тенденции связаны с тем, что люди хотят быть не представителями некоего общего безликого мира, а носителями конкретного этнокультурного, национального сообщества.

Современный мир, рождающийся в ходе современных трансформационных процессов, не един. Дело не только в наличии различных политических акторов, но и в колоссальном разнообразии культурных, национальных идентичностей, включенных в процесс создания целостного мира и вынужденных искать способы сохранения своей самобытности.

Проблема идентичности многогранна. Она включает в себя не только смыслообразующие для каждого индивида и каждой культуры вопросы «Кто мы?», но и имеет своим предельным основанием самый глубокий метафизический вопрос: «Что есть человек?» Процесс глобализации актуализирует вопрос о глубинных основаниях подлинного бытия человека, т.е. ставит вопрос о глобальной идентичности, что



связано с изменением роли национально-этнической и государственной идентичности в глобализирующемся мире.

Степень научной разработанности темы. Исследование национальной идентичности в условиях глобализации находится на пересечении различных, но вместе с тем тесно взаимосвязанных и пересекающихся научных дискурсов. При этом понятие идентичности приобретает самые различные значения. Идентичность рассматривается как философская категория, как категория социального знания, как психологическая категория, как категория междисциплинарного знания¹. Тем самым этот термин приобретает междисциплинарный характер. Расширение смысла термина «идентичность» связано с тем, что социальная реальность, отражаемая данным понятием, пришла в движение. Это привело к актуализации двух взаимосвязанных, хотя и противоположно направленных тенденций: широкое распространение понятия «идентичность» в публичной риторике и попытки его деконструкции в научном дискурсе, нацеленные на преодоление представлений о целостной, аутентичной и неизменной идентичности². Все это позволяет говорить не только о сложности понятия «идентичность», но и о значительном расширении его смыслового поля. Богатство оттенков проблематики национальной идентичности является отражением ее реальной объемности, многогранности.

Разработка проблем идентичности и идентификации актуализировалась с середины XX века. Во многом это объясняется тем, что понятие «идентичность» получило широкое распространение в различных отраслях научного знания в связи с утверждением в них неклассической парадигмы социального исследования.

В зарубежной научной мысли проблема идентичности вообще и национальной идентичности, в частности, имеет определенную традицию исследования³.

¹ См.: Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. - № 2. - 1998.

² См.: Политическая наука: идентичность как фактор политики и предмет политической науки. Сборник научных трудов / Ред. и сост. О.Ю. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2005.

³ Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 2000; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об

В отечественной науке достаточно широко представлены исследования различных видов идентичности (социальная, личностная, культурная, территориальная, региональная, этническая, геополитическая и др.). Здесь следует выделить работы Бороноева А.О., Гнатенко П.И., Жаде З.А., Заковоротной М.В., Малахова В.С., Павленко В.Н., Смирнова П.И. и др.¹

Особый интерес представляют следующие сборники: Идентификация идентичности. Этнополитический ракурс. / Составитель и отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1998; Проблема национальной идентичности и принципы межкультурной коммуникации. Материалы школы-семинара. Воронеж, 2001; Идентичность и толерантность. Сб. ст. Отв. ред. Н.М. Лебедева. М., 2002; Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М.,

истоках и распространении национализма. М., 2001; Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2003; Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; Кокберн С. Пространство между нами. Обсуждение гендерных и национальных идентичностей в конфликтах. М., 2001; Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. М., 2001; Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М., 2002; Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004; Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004; Хабермас Ю. Спор о прошлом и будущем международного права. Переход от национального к постнациональному контексту // Вопросы философии. 2004. № 3; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1870 г. СПб., 1998; Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001; Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996; Amartya Sen Identity and Violence: The Illusion of Destiny. New York, London, 2006; Boerner P. Concepts of National Identity. An Interdisciplinary Dialogue. - Baden-Baden, 1986; Brubaker R., Cooper F. 2000. Beyond Identity. - Theory and Practice, vol. 29, № 1; Calhoun C. (ed.) Social Theory and Politics of Identity. - Oxford, Cambridge (MA), 1994; Giddens A. Modernity and Self-Identity. - Cambridge, 1991; Hall S. 1996. Who is needs «Identity»? - Hall S., Gay P. du (eds). Questions of Cultural Identity. London; He W., Guo Y. 2000. Nationalism, National Identity and Democratization. L.; Kellner D. Popular Culture and the Construction of Postmodern Identity // Modernity and Identity. - Oxford; Cambridge, 1996; Miller D. 2000. Citizenship and National Identity. Cambridge; Taylor Ch. Sources of the Self. The Making of the Modern Identity. - Cambridge, 1996.

¹ Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. СПб., 1994; Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / Под ред. Бороноева А.О. СПб., 2003; Гнатенко П. И., Павленко В.Н. Идентичность: философский и психологический анализ. Киев, 1999; Жаде З.А. Векторы геополитической идентичности. Майкоп, 2007; Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д, 1999. и др.

2002; Культурная идентичность и глобализация. Доклады и выступления. Пятый Международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток-Запад». М., РУДН, 2002; Проблемы социальной идентификации: опыт социологического анализа. Волгоград, 2002; Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., 2003; Глобализация и столкновение идентичностей. Материалы Международной интернет-конференции. Под ред. А. Журавского, К. Костюка. М., 2003; Религия и идентичность в России / Сост. и отв. ред. М.Т. Степанянц. М., 2003; Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. Материалы всероссийского научно-методического семинара. Под ред. О.А. Оберемко и Л.Н. Ожеговой. Краснодар, 2004; Глобализация и перспективы современной цивилизации. Отв. ред. К.Х. Делокаров М., 2005; Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2005; Политическая наука: идентичность как фактор политики и предмет политической науки / Сб. научн. тр. / Ред. и сост. О.Ю. Малинова. М., 2005; Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. О.Ю. Малиновой и А.Ю. Сунгурова. СПб., 2005; Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М., 2006 и др.

Вопросы, касающиеся проблем национальной идентичности, национального самосознания в условиях глобализации, рассматриваются в исследованиях В.Н. Бадмаева, П.К. Гречко, К.Х. Делокарова, В.В. Лапкина, В.М. Межуева, Г.Я. Миненкова, А.С. Панарина, В.И. Пантина, В.Г. Федотовой, Н.Н. Федотовой, А.Н. Чумакова и др.¹

¹ Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). Элиста, 2005; Гречко П.К. Глобализация: концептуальные аспекты // Философия и современный мир. Москва-Стамбул, 2004; Делокаров К.Х. Философия и человек в век глобальных проблем. М., 1998; Многогранная глобализация. Под ред. проф. Делокарова К.Х. М., 2003; Ценности глобализирующегося мира. М., 2002; Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. № 1; Межуев В.М. Судьба цивилизаций: конфронтация или диалог? // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. Вып. 3-4 (17-18); Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Проблема религиозно-культурной идентичности в русской мысли XIX-XX веков: современное прочтение. Автор-составитель Миненков Г.Я. Минск, 2003; Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // Полис. 2004. № 1; Федотова В.Г.

Специфика российской национальной идентичности на современном этапе развития общества рассматривается в исследованиях Ю.Г. Волкова, М.К. Горшкова, Л.Д. Гудкова, М.Н. Губогло, Е.Н. Даниловой, Л.М. Дробижевой, А.Г. Дугина, Д.Н. Замятина, А.Г. Здравомыслова, В.В. Коротеевой, Ю.А. Левады, В.С. Малахова, И.С. Семененко, Г.У. Солдатовой, В.Г. Федотовой, В.Н. Шевченко, В.А. Ядова и др.¹

Взросший интерес к данной теме объясняется необходимостью учета новых социальных реалий современного мира при анализе проблематики национальной идентичности.

Диссертация представляет собой попытку углубить концептуальный смысл социально-философских исследований национальной идентичности в контексте изменений глобализирующегося мира. Исходя из этого, диссертант видит свою задачу в том, чтобы раскрыть сущность феномена национальной идентичности, определить его роль в поиске ответов на вызовы глобализации.

Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М., 2005; Федотова Н.Н. Идентичность // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2005 и др.

¹ Волков Ю.Г. Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. М., 2006; Волков Ю.Г. Идентичность и гуманистическая идеология: взгляд в будущее. М., 2006; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003; Гудков Л.Д. Особенности модернизации в России и характер русской этнонациональной идентичности. / Выборы в Российской Федерации. СПб., 2002; Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997 - 2002 годов. М., 2004; Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 27-30; Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. М., 2002; Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность. / Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006; Дугин А.Г. Проект «Евразия». М., 2004; Кара-Мурза А.А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М., 1998; Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006; Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф. Национальная культура - основа национальной идентичности в глобализирующем мире. // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 2. С. 31-56; Левада Ю.А. Ищем человека. Социологические очерки 2000-2005. М., 2006; Федотова В.Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М., 2005; Шевченко В.Н. Россия: общество, государство, история. М., 2005; Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. // Мир России. 1995. № 3 - 4 и др.

Гипотеза исследования состоит в предположении того, что социально-философский анализ проблемы национальной идентичности эвристичен и методологически продуктивен, особенно в условиях глобализирующегося мира, когда происходит очередная «смена идентичностей» и индивиды, нации, государства нуждаются в определении новых ориентиров своего развития.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в концептуальном социально-философском осмыслении проблемы национальной идентичности в эпоху глобализации.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- раскрыть специфику идентичности как социального конструкта;
- концептуализировать теоретико-методологические основания феномена национальной идентичности;
- рассмотреть основные исследовательские подходы к трактовке национальной идентичности в контексте глобальных трансформаций;
- определить перспективы включения и идентификационного позиционирования России в глобализирующемся мире;
- выявить проблемы и противоречия развития национальной идентичности в условиях вызовов глобализации и «столкновения идентичностей».

Объект исследования: национальная идентичность как социально-философский феномен.

Предметом исследования является проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире.

Теоретико-методологическая база исследования.

Диссертационное исследование опирается на общенаучные принципы познания общественных явлений, диалектический, системный и прогностический подходы, позволяющие раскрыть специфику становления и развития национальной идентичности в эпоху глобализации. В диссертации нашел применение метод сравнительного анализа к пониманию феномена национальной идентичности в общественно-философской мысли, обусловленный конкретно-историческими условиями. Использование междисциплинарного подхода обусловлено характером концепта «иден-

тичность», само становление которого сопровождалось активным участием различных наук – философии, социологии, психологии, истории и др. Таким образом, методология, использованная автором, представляет собой синтез различных теоретических подходов к исследованию проблемы национальной идентичности.

Для разработки теоретико-методологических оснований национальной идентичности как социального феномена были использованы работы Х. Абельса, Н. Бергера, Г. Блумера, П. Бурдье, Э. Гоффмана, Ж. Лакана, Т. Лукмана, Дж. Г. Мида, З. Фрейда, А. Шюца, Э. Эриксона и других ученых. В исследовании нашли отражение положения теории символического интеракционизма, социальной феноменологии, концепции социального конструирования.

Рассматривая нацию как базовое понятие национальной идентичности, автор основывается на концепциях нации и национализма, разработанных как отечественными (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, В.С. Малахов, Э.А. Поздняков, М.Н. Руткевич, В.А. Тишков и др.), так и зарубежными исследователями (Б. Андерсон, Р. Брубейкер, Э. Геллнер, М. Манн, Э. Смит, Э. Хобсбаум, К. Хьюбнер, и др.). Данные концепции помогают выявить различные дискурсы проблематики национальной идентичности.

В диссертационном исследовании используются труды современных ученых, в которых большое внимание уделяется перспективам развития национальной идентичности в условиях глобализации, диалога культур и цивилизаций в современном мире.

Научная новизна исследования. На основании анализа современных исследовательских подходов к изучению национальной идентичности автором концептуализируются социально-философские основания проблематики национальной идентичности, анализируются перспективы развития наций и национальной идентичности в современном глобализирующемся мире.

Автором разработаны следующие исследовательские парадигмы проблематики национальной идентичности, определившие его научную новизну:

- идентичность характеризуется как социальный конструкт, формирующийся в результате взаимодействия людей и усвоения каждым

выработанного в процессе социальной коммуникации опыта. Изменения идентичности обусловлены социальными изменениями. Идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности и перспективах развития индивида, нации, культуры;

- конкретизирован категориальный аппарат исследования, который позволяет осмыслить национальную идентичность как социальный феномен и определить рамки ее исследовательского поля в методологии социокультурных процессов. К ключевым понятиям проблематики национальной идентичности отнесены «нация», «идентичность», «Я-Другой», «культурное многообразие», «диалог культур»;

- дана социально-философская интерпретация национальной идентичности как сложного многомерного феномена, исследование которого объединяет социальные, психологические, культурологические, религиозные, собственно этнические аспекты;

- определена сущность проблемы российской идентичности как поиск пути развития в современном глобализирующемся мире и необходимость осмысления основ цивилизационной идентичности России.

- выявлены ключевые проблемы и противоречия развития национальной идентичности в условиях глобализирующегося мира, которые существенно изменяют ее структуру и внутреннее содержание. Среди них: проблемы сохранения национальной самобытности в условиях усиления интеграционных процессов, соотнесения разных культурных традиций и ценностей, альтернативные модели современности и «столкновение идентичностей», партикуляризм и универсализм, интеграция и дифференциация, глобализация и локализация и др.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Национальная идентичность – это сложный многомерный, многогранный феномен, исследование которого включает социальные, социально-философские, психологические, культурологические, собственно этнические аспекты. Как социальный феномен она характеризуется многокачественностью, относительностью, динамичностью. Идентичность в эпоху глобализации отличается гибкостью, подвижностью, множественностью, незаконченностью, контекстуальностью.

2. Социальный конструкт идентичности характеризуется свойством множественности и многоуровневости. Множественность, в свою очередь, определяет возможные комбинативные взаимодействия и сложность конструкта. При этом связи, возникающие между различными составляющими этого социального конструкта, находятся в непрерывном взаимодействии и могут носить как постоянный, так и временный характер, что находится в прямой зависимости от обстоятельств, возникающих в процессе идентификации. Структура идентичности динамична и меняется в зависимости от того, как возрастает или, наоборот, снижается вес тех или иных составляющих ее элементов.

3. Идентичностью обладают как социальные группы, так и отдельные индивиды. При этом они обладают множественной идентичностью (национальной, культурной, религиозной, территориальной, и др.), отдельные аспекты которой взаимно дополняют друг друга. Выбор идентичностей должен вести не к их «столкновению», а к взаимодействию различных национальных идентичностей, основанных на признании культурного многообразия глобального и взаимозависимого мира, в котором люди, нации чувствуют себя частью не только своих локальных обществ, но и всего человечества.

4. Национальная идентичность основывается на отношении «Я - Другой», на признании «Другого». В этом плане она особенно созвучна сегодняшней ситуации культурного плюрализма и многообразия. Признание права каждой культуры и каждого народа на сохранение своей уникальности, а также ответственности мирового сообщества за поддержание культурного разнообразия выступает основанием для политики взаимопонимания и диалога, расширяя перспективы существования цивилизации.

5. Глобализация меняет прежние представления о центре мировой цивилизации и моделях его развития. Каждая точка в глобальном пространстве цивилизации (в силу ее информационно-сетевого характера, динамично изменяющейся рыночной конъюнктуры, экологических проблем, научно-технологических революций, международных миграционных потоков и т.д.) может быстро превратиться в любой момент в мировой центр глобального развития. И также стремительно исчезнуть. Все это порождает турбулентные процессы во всей системе

цивилизации, показывая ее некогерентность и ее негармоничность, ее глубокие противоречия, требуя переосмысления роли и места локального в глобальном, так же как и глобального в локальном.

6. Глобализационные процессы, интегрируя внешнее социальное пространство, усиливают его внутреннюю дифференциацию. Глобализация, рассматриваемая как стремление человечества к достижению планетарного единства при сохранении разнообразия и множества культур, нереализуема без изменения общей культурно-цивилизационной парадигмы развития человечества, без качественного преобразования всей системы ценностей национальных культур.

7. Философское осмысление проблемы национальной идентичности – необходимая концептуальная компонента выработки российской государственной национальной политики, отвечающей императивам современности, поиска новых ориентиров развития России как многонационального, поликонфессионального государства в условиях глобализации. Для России чрезвычайно важна самоидентификация как государства и как самобытной культурно-цивилизационной общности.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Осмысление проблемы национальной идентичности в глобализирующемся мире расширяет предметное поле феномена национальной идентичности и ее социально-философскую перспективу.

Диссертационное исследование имеет практическую направленность в реализации значимых социальных проектов, связанных с национальной культурной идентичностью, в экспертной деятельности по анализу и оценке этнокультурных проблем современности.

Кроме того, материалы и результаты работы могут быть использованы для дальнейших исследований и разработок при подготовке лекционных курсов, проведении практических занятий и составлений пособий по социальной философии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии Калмыцкого государственного университета. Результаты работы нашли отражение в публикациях автора, а также в сообщениях на: Второй Всероссийской научной конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Москва, 2007), региональной научной конференции «Взаимо-

действие народов и культур на Юге России: история и современность», организованной Южным научным центром РАН (Ростов-на-Дону, 2007); Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Нальчик, 2003.).

Материалы диссертации используются в преподавании базовых курсов философии и социологии в Калмыцком государственном университете.

Структура работы детерминирована логикой развертывания темы, необходимостью определения и комплексного анализа проблемы феномена национальной идентичности в контексте глобальных трансформационных процессов. Она включает в себя введение, две главы, заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность; определяются цели и задачи исследования; очерчивается методологическая основа исследования; раскрывается степень разработанности проблемы в опубликованных отечественных и зарубежных источниках; формулируются основная гипотеза диссертационного исследования и основные положения, выносимые на защиту; определяется научная новизна, научно-теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава **«Феномен национальной идентичности»** состоит из трех параграфов, содержащих социально-философское исследование феномена национальной идентичности как социокультурного явления, в котором объединены психологические, культурологические, социальные, собственно этнические аспекты.

В первом параграфе *«Идентичность как социальный конструкт»* диссертант определяет важность осмысления идентичности в контексте всего комплекса социальных коммуникаций, связывающих индивида с обществом. Динамика идентификационных процессов может стать своеобразным индикатором социального самочувствия и показателем состояния общества.

Понятие идентичности сегодня рассматривается как категория социально-гуманитарных наук (социальной философии, социологии, психологии, социальной психологии, культурной антропологии и др.), применяемая для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей. При этом идентичность есть «не свойство (т.е. нечто присущее индивиду изначально), но отношение. Она формируется, закрепляется (или, напротив, переопределяется, трансформируется) только в ходе социального взаимодействия. Проблема идентичности актуализировалась с наступлением эпохи современности, или модерна»¹.

На формирование идентичности оказывают влияние социальные процессы. Идентичность поддерживается, видоизменяется социальными отношениями. Социальные процессы, связанные с формированием, поддержанием, изменением идентичности, обусловлены социальной структурой общества. В свою очередь, идентичность, созданная в результате взаимодействия общества и индивида, воздействует на данную социальную структуру общества, поддерживает или модифицирует ее.

Важно учитывать, что дискурс идентичности является отличительной характеристикой эпохи модерна. Формируется качественно иной, чем в традиционных обществах, тип идентификации. Именно эпоха модерна породила идею совершенствования, проектирования новых и демонтажа прежних, устаревших порядков. «Незавершенность идентичности и индивидуальная ответственность за устранение этой незавершенности неразрывно связаны со всеми остальными аспектами модернити»². Самоопределение индивида в эпоху модерна, замечает З. Бауман, становится принудительным и обязательным. При этом дискурс идентичности находится в поле или потоке конкурирующих культурных дискурсов. Идентичности конструируются институтами и дискурсами, пронизывающими общество, являясь объектами культурной политики. Это не означает, что идентичность всегда конструируется только здесь и сейчас, не имея каких-либо предпосылок. Речь идет о другом - о том, что сами эти предпосылки являются итогом определен-

¹ Идентичность // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 78.

² Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 181.

ного конструирования в прошлом и соответственно не есть нечто абсолютно неизменное и незаменимое. При этом в новейшей социальной теории снимается излишне жесткая интерпретация индивидуальной идентичности как исключительно извне сконструированной и подчеркивается значение личностной рефлексивности.

Анализируя проблему идентичности, мы фактически обращаемся к проблеме социального конструирования реальности. Хотя в процессе идентификации субъект, прежде всего, конструирует самого себя, тем самым он на основе некоторых знаний конструирует и образ общества, свою социальную реальность, некоторое социальное пространство. Идентичность не конструируется кем-то в соответствии с заранее заданными схемами, она формируется в ходе взаимодействия субъектов, и отнюдь не всегда по правилам традиционной логики. И особенно сегодня, когда образом жизни индивидов становится не стабильность, а мобильность, постоянное нахождение «в пути».

Социальная реальность конструируется субъектом на основе смыслов и значений, принятых в данном обществе или среде, в которой сформировался и действует индивид. Разрушение этой среды и означает распад социальной реальности и соответственно идентичности индивида. Если в достаточно стабильной ситуации устанавливается взаимность социальных перспектив, налаживается диалог между индивидами, то в ситуации трансформации такая релевантность оказывается проблематичной.

Идентичность, таким образом, представляет собой конкретно обусловленную интерпретацию и реализацию социального запаса знаний. Причастность к социальному запасу знаний способствует позиционированию индивидов в социальном пространстве и соответствующему обращению с ними. Социальный запас знаний включает знание «моей» ситуации и ее пределов, предоставляя «в мое распоряжение схемы типизации, необходимые для большинства обыденных дел повседневной жизни - не только типизации других людей... но и типизации любого рода событий и опыта, как социальных, так и природных»¹.

Сложность социальной ситуации и соответственно определения

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 74.

идентичности эпохи перехода от модернизма к постмодернизму состоит в том, что возрастает дисбаланс в функционировании социальных структур, неравновесность и неустойчивость социальных связей усиливают флуктуации в общественных процессах. Если в традиции модернизма люди формировали тот или иной общественный порядок в соответствии с интересами социального целого, то в эпоху постмодернизма наиболее распространенной становится идея нестабильности и неопределенности. Такое положение вещей возникает в условиях отсутствия четко определенных идеалов и целей, вызываемого возрастающей неопределенностью, и невозможностью преодолеть его с помощью известных методов и приемов. Это порождает целый ряд угроз, которым человечеству трудно противостоять по причине их неосмысленности.

Сущность теоретического конструкта феномена идентичности состоит в том, что он требует не выхватывать отдельные фрагменты социального мира и конструировать из них формы социальности, а создавать объемную, многомерную систему, динамичное, «сетевое» пространство intersубъективных связей как форму существования постмодерной идентичности в эпоху глобализации.

В динамично изменяющемся современном мире идентичность становится все более хрупкой и нестабильной. В этих условиях постмодернизм проблематизирует само понятие идентичности, провозглашая его мифический и «воображаемый» характер. Дискретность, разорванность, фрагментарность являются характерными чертами постмодернистской культуры, определяющими как специфические постмодернистские социальные практики, так и соответствующий тип личности.

Революционные перемены в сфере информационных технологий также способствуют глубокой трансформации всей системы социальных связей индивида, раскрепощению личности, ее освобождению от жесткой привязки к определенной среде и открытию беспрецедентных возможностей выбора ею жизненных стратегий. Новая форма общности, часто также называемая кибер-, он-лайн, виртуальным, цифровым или электронным пространством, подчеркивает мобильность. Традиционное понимание роли места в создании общности меняется. Интернет «стал значимой социальной лабораторией для экспериментов, ха-

рактизирующих мир постмодерна, по конструированию и реконструированию своей идентичности»¹. Формируются социальные возможности «мобильной идентификации». В виртуальном пространстве индивид мобилен в отношении физически-социального бытия – он движется, физически оставаясь на том же месте. С другой стороны, индивид становится «мобильным» в отношении его отождествления – он сам с помощью виртуального пространства конструирует свою идентичность. Таким образом, фрагментарность идентичности членов общности, «гибкость», изменение коллективной идентичности новых виртуальных общностей (иногда они могут приобрести черты многополюсного социального переплетения, свойственные и обычным общинам), отсеивание от физически и социально-локализованной местности, а самое главное, социально-культурная многополюсность – все это подтверждает феномены конструирования виртуальной общности и «мобильной идентичности» эпохи постмодерна.

Таким образом, идентичность можно охарактеризовать как социальный конструкт, формирующийся в результате взаимодействия людей и усвоения каждым выработанного в процессе социальной коммуникации опыта.

Во втором параграфе *«Понятие национальной идентичности»* диссертант отмечает, что разнообразие способов достижения и манифестирования национальной идентичности существенно затрудняет ее точное определение. Как минимум, при ее конструировании имеют значение как примордиальные факторы или символы (исторические, территориальные, культурные, языковые), так и политические границы, в которых этот процесс происходит. Следует, однако, подчеркнуть, что на практике не существует отчетливо заданного набора признаков для определения или формирования национальной идентичности, на основе которых гарантировался бы единообразный алгоритм возникновения национальных движений, современных наций и национальных государств. Вместо этого важно отметить, что не наборы признаков как таковые, а соответствующие доминирующие «нациообразующие» группы инициируют формирование коллективной идентичности.

¹ См.: Ринкявичус Л., Буткявичене Э. Концепции общности (Gemeinschaft/community) и ее специфика в виртуальном пространстве // Социс. 2007. № 7. С. 7-8.

Сложность и многомерность проблемы национальной идентичности сопряжена с серьезными понятийно-категориальными трудностями в современной гуманитарной науке, обусловленными неоднозначностью трактовок самого термина «нация». Ситуация осложняется еще и тем, что «нет не только единого алгоритма возникновения и функционирования национальных движений, современных наций и национальных государств, но и те нормы, которые существуют, пришли в движение и перестают «работать» в условиях глобализации»¹.

Осознание принадлежности к определенному этносу, народу является едва ли не наиболее константной характеристикой самосознания человека. Человек ощущает себя представителем определенного народа, отождествляет, идентифицирует себя с ним. По мнению немецкого философа К. Хюбнера, «идентичность нации является столь же необходимым практическим постулатом человеческого общежития, как и идентичность индивидуального лица». Она может быть «представлена как определяемая множеством исторических регулятивных систем, которыми в своих обычных действиях, речи, мышлении, чувствах и желаниях – отчасти осознанно, отчасти неосознанно – в определенные моменты времени руководствуются субъекты, принадлежащие к этой нации. Эти системы образуют непосредственный горизонт близкого и знакомого»².

В связи с этим возникает вопрос: в чем состоит идентификация людей с их нацией, какому внутреннему опыту она соответствует? С этой точки зрения идентичность нации получает иной смысл, чем при исследовании нации как внешнего объекта. Выработку соответствующих исследовательских подходов и связанного с ними внутреннего опыта человека К. Хюбнер называет феноменологией национальной идентификации.

С содержательной стороны и в наиболее широкой трактовке проблема национальной идентичности осмысливается как вся совокупность возможных ответов на вопрос: «Кто мы?»³.

¹ Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). Волгоград-Элиста, 2005. С. 17.

² Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001. С.292-293.

³ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 35.

Механизмы, посредством которых формируется национальная идентичность, несомненно, имеют психологическую природу. Однако самоопределение индивидов по отношению к определенной национальной общности является внутренним отражением и субъективной трансформацией внешних по отношению к сознанию факторов, составляющих в совокупности феномен идентичности.

Национально-культурная идентичность является динамичным историческим качеством бытия нации. Ей присуща специфическая историчность, обеспечиваемая механизмом «трансляции/инновации». Поэтому наблюдаемое ныне возвращение к заботе о «постоянствах», вечных проблемах и ценностях культуры отнюдь не альтернативны стремлению обновлять среду и культуру. Сохранение народом своей исторически непрерывной, но видоизменяющейся идентичности, переживаемой как цель «возрождений» и «новых жизней» равно объемлет и глубину постоянств, и новизну изменений.

Это определяет один из главных, если не основной, аспект социально-философской проблематики национальной идентичности, который заключается в соотношении модернизации, обновления и перестройки образа жизни, с одной стороны, и его преемственности, ценностной непрерывности - с другой. Чем мощнее и разнообразнее будет поток предлагаемых общественных изменений и реформ, тем острее будет стоять вопрос о преемственности образа жизни; о сохранении или утрате нашей антропологической и культурной идентичности, о ценностных ориентирах национальной идентификации. Таким образом, национальная идентичность выступает как результат прошлого и одновременно как ангажированность в отношении будущего, формируется в процессе осмысления нацией своей истории, своего нынешнего положения и возможных и желаемых перспектив.

Исходя из сказанного, представляется, что национальную идентичность можно определить как сложный многомерный, многогранный феномен, исследование которого включает социальные, социально-философские, психологические, культурологические, собственно этнические аспекты. Идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, нации, ее месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах ее существования. Таким образом, национальная

идентичность развивается в процессе исторических перемен, характеризуя определенную ступень роста национального самосознания. Тем самым идентичность предстает как относительно замкнутая система взглядов, которая с одной стороны, довольно устойчива, но, с другой, - динамика среды ее обитания (каковой является внутренняя и внешняя жизнь нации) приводит к определенным трансформациям и новым проблемам. Связь элементов идентичности весьма сильна, а потому замена одного из них на новый делает необходимой потребность ее существенной корректировки, если не полной замены.

Анализ феномена национальной идентичности показывает, что данной проблематике посвящено множество научных работ, написанных в рамках различных фундаментальных наук и прикладных дисциплин, реализующих альтернативные концептуальные подходы. С одной стороны, обилие аналитического материала облегчает задачу исследователя, идущего по этому пути, но с другой стороны, императив обобщения требует реализации междисциплинарного синтеза. С указанных теоретико-методологических позиций все наиболее продуктивные достижения рассмотренных концепций могут быть синтезированы в многоуровневой социально-философской модели национальной идентичности, понимаемой как динамическое, имеющее сложную внутреннюю структуру явление, обеспечивающее сохранение и перманентное воспроизводство институциональной преемственности в социальных системах на основе корреляции мировоззренческих установок индивидов и их групп с некой идеальной моделью (абстрактной и рациональной либо мифической и иррациональной). Если идентификация - это динамический процесс, то идентичность - это конструкция, результат этого социального процесса.

В целом системная разработка понятия национальной идентичности способна расширить социально-философские представления о процессе возникновения и становления наций, перспективах их развития.

В третьем параграфе *«Дискурс национальной идентичности в эпоху глобализации»* отмечается, что поиски идентичности в разных странах имеют свои глубинные особенности, специфику, обусловленные историей, культурой, цивилизационными характеристиками этих

стран. В каждой из них они вызваны особыми, уникальными обстоятельствами.

Вместе с тем практически одновременное начало подобных процессов во многих странах, связанных со сменой идентичности, наводит на мысль о том, что эти кризисы имеют общие причины. Все это дает основания, что в определенном смысле можно говорить об «осевом времени» (К. Ясперс) идентификационных процессов, принявших глобальный характер.

Как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе не утихают споры вокруг статуса и будущего национального государства. Ситуация складывается таким образом, что набирающий силу процесс глобализации, с одной стороны, проблематизирует дальнейшее существование национальных государств как наиболее распространенной институциональной формы общежития, а с другой, стимулирует рост их активности, вызывая защитную реакцию противодействия по сохранению своей национальной идентичности. В этой связи адепты глобализации предсказывают становление «постнационального государства», «сетевого общества», глобальной «империи» или «глобальной демократии», поскольку национальное государство полностью изжило себя и уходит с исторической арены, уступая место наднациональным силам и образованиям. По их мнению, глобализация - это процесс и состояние, несовместимые с существованием наций и направленные на упразднение, ликвидацию национальных общностей. Интеграционные процессы разрушают суверенитет государственных единиц, которые находятся в поле ее действия. Глобализация выступает как процесс, направленный на разрушение любого государственного суверенитета. Предметом глобалистских инвектив выступает национальный суверенитет, национальное государство, национальная идентичность.

В противовес им утверждают идеи, что национальное государство не исчерпало свой исторический ресурс и нужно ожидать подъем движений и настроений по сохранению национальной идентичности. В данном контексте можно согласиться с мнением Б. Андерсона, что «конец эпохи национализма, который так долго пророчили, еще очень и очень далеко», а «быть нацией – по сути самая универсальная и леги-

тимная ценность нашего времени»¹.

Представляется, что не только глобализация невозможна без наращивания сил и потенциалов национальной жизни (а это прямая функция национального государства), но и сама глобализация придала национальному государству принципиально новую, ранее неизвестную функцию.

В современном глобальном мире социальная мобильность, принявшая гигантские масштабы, интенсивность коммуникаций и пропасти неравенства между странами и народами создают новые факты, условия и основы отношений между группами, общностями людей. Идентичности, основанной на выраженной территориальной эксклюзии («идентичность как остров») противостоит идентичность динамичного, мобильного, открытого общества («идентичность на перепутье»), которая связывает уникальность идентичности с растущей модификацией природного и культурного наследия в пространстве глобализирующегося мира. В результате можно наблюдать движение от одного образа жизни к другому, от одной идентичности к другой. Такой характер жизни получил название «новый номадизм»². Данное явление заставляет по-новому осмыслить понятие «границы» социальной, этнической и национальной общностей. Понятие «идентичность» также приобретает новое значение, когда оно означает уже не принадлежность к какой-либо общности, но скорее площадку для «кочевания».

Новый виток культурной дифференциации, свойственный современной эпохе, является естественной реакцией на угрозу «выравнивания» в период интенсивных межкультурных, межкультурных контактов. Он также связан и с необходимостью нового определения идентичности человека и коллектива в глобализирующемся мире, с установлением схождения и расхождений между различными культурными ареалами. Чем глубже становятся межкультурные контакты, тем разнообразнее переживания человеком своей идентичности.

Сегодня мир сталкивается с многообразием типов проявления самобытности в современном мире. М. Кастельс говорит о «самобыт-

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 27.

² Пахомов О.С. «Новые кочевники» японского общества // Этнографическое обозрение. 2007. № 2.

ности в условиях открытости», которая связана со снятием жестких границ при осуществлении коммуникаций, приводящих к смягчению логики взаимоисключений и созданию условий для сосуществования разных этносов и культур. В глобализирующемся мире носители этнической культуры этого типа открываются навстречу контактам с другими культурами, тем самым создавая атмосферу «предупрежденности» к диалогу. Иные цели преследуют носители «самобытности как формы закрытости»: защита своего природного и социокультурного пространства, противопоставление своих ценностей чужим, которые распространяются по разным каналам. Наиболее перспективной, по мнению М. Кастельса, является «самобытность, устремленная в будущее, - *project identity*», создающая основы для формирования гражданского общества и проведения политики культурного плюрализма¹.

Соответственно, с одной стороны, ориентации на ценности открытого мира предполагают расширение процессов взаимодействия, но не обязательно ведут к унификации культур, ибо могут служить развитию культурного плюрализма и поддержанию этнокультурного разнообразия путем создания полей ценностного взаимодействия. С другой стороны, могут способствовать формированию образцов транснациональной культуры, вбирающих в себя и нивелирующих этнические ценности и этнокультурную самобытность.

Несмотря на то, что на фоне процессов глобальной интеграции национальные государства все более утрачивают свои позиции по защите национальной экономики, обеспечению своими силами экологической безопасности, а их внутренняя и внешняя политика становится все более зависимой от международных наднациональных структур и институтов, в политических границах государства, по-прежнему, находится место для сосуществования и сотрудничества различных этнических и культурных сообществ. Возможно и в будущем их взаимодействие так же будет выполнять важнейшую интегрирующую функцию в экономической, политической, социальной и культурной сферах жизни национального общества. В этом плане можно согласиться с К. Хюбнером,

¹ См.: Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 307-308.

что нация, как форма существования государственно-политической общности, с точки зрения мультикультурной перспективы развития, и далее будет сохранять свое значение¹.

Таким образом, несмотря на «постнациональную конъюнктуру», вызванную глобальными интеграционными процессами, дискурс национальной идентичности остается востребованным.

Вторая глава **«Национальная идентичность и вызовы глобализирующегося мира»** посвящена рассмотрению ключевых проблем и вызовов, с которыми столкнулось развитие национальной идентичности в условиях глобализирующегося мира. В первом параграфе *«Глобализация и проблемы самоидентификации России»* на концептуальном уровне осмысливается проблема национальной идентичности России. Диссертант отмечает, что в условиях глобализации вопросы национальной самоидентификации России невольно приобретают общечивилизационный характер. В первую очередь они связаны с геополитическим положением России: Россия в системе отношений Европа-Азия, Запад-Восток. Россия в силу характера своего менталитета и культуры не принадлежит ни к Западу, ни к Востоку. Это особый, не совпадающий однозначно и с восточной и с европейской культурной традицией, мир. Длительность этого дискурса свидетельствует о том, что проблема национально-цивилизационной самоидентификации России не имеет окончательного определения, и каждое поколение будет рассматривать ее в новом аспекте, каждый исторический этап будет добавлять новые черты и ориентиры.

В дискуссиях, связанных с поиском основ национальной цивилизационной идентичности России, присутствуют как «архетипические социокультурные слои», так и сегодняшняя злободневная политическая и экономическая проблематика. Национально-цивилизационная идентичность российского социума оказалась размытой. Во многом это связано с тем, что с распадом СССР была утрачена советская идентичность, а у современной России еще не сформирована новая идентичность, адекватная современным мировым реалиям и стратегическим задачам развития российского государства. В результате последовавшего изменения политического и социально-экономического курса

¹ См.: Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001.

перед Россией стала задача практической реализации новой модели переходного развития – политической модернизации, социальной трансформации, национально-территориального обустройства, смены идентичности в границах и параметрах нового геополитического и геокультурного пространства. Сложившийся кризис общероссийской идентичности – это прежде всего конфликт с новыми реалиями, повлекший за собой процесс отказа от прежних социальных практик, идеологических установок, национальных самоопределений. Люди «меняют кожу» (В.А. Ядов), ослабевает их чувство сопричастности с основаниями общероссийской идентичности, что актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «Мы» с учетом его цивилизационных особенностей¹. При этом неопределенность общегражданской, государственной идентичности заставляет пристально всмотреться в альтернативные формы – этническую, конфессиональную, различные локальные идентичности, а также в историческое прошлое страны².

Особое положение российского социума (промежуточное между Западом и Востоком, между традиционным и современным обществом) дополнительно усложняет проблему самоидентификации, выработки критериев и признаков государственно-национального устройства. В настоящее время в российском массовом сознании существуют различные, порой противоречащие друг другу образы идентичности. Они обладают, как правило, многомерной внутренней структурой, что предполагает использование при их анализе различных измерений – исторического, географического, геополитического, геокультурного и т.д. Имеет место наличие своего рода гибридных, смешанных образов. Ситуация с идентичностью даже характеризуется как кризисная. По мнению В.Г. Федотовой, «в России имеется сегодня кризис идентичности, и не в том смысле, что утрачено монистическое восприятие своей самоидентичности и возобладали плюрализм, а из-за того, что нет

¹ См.: Российская цивилизация / Под общ. Ред. М.П. Мchedлова. М., 2003. С. 80.

² См.: Российская идентичность в социологическом измерении. М.: Институт социологии РАН, 2008.

плюрализма как совместимых позиций, а преобладают осколки самопонимания, не связанные между собой»¹.

Национальная идентичность граждан страны напрямую влияет на представление о национальных интересах и стратегии развития. Стратегические цели базируются на системе идей, которым придается парадигмальный статус. Эта система идей избирается в зависимости от ответа на ключевой вопрос: сохраняется ли Россия как самостоятельный субъект истории с собственной национально-культурной доминантой, либо избирается курс на окончательное превращение ее в периферийную, ресурсную страну, в объект интересов «мирового центра».

В самом общем виде исследователи выделяют следующие «коридоры» возможностей, варианты взаимодействия России с формирующимся «сверхцивилизационным» сообществом, соответствующие трем моделям дальнейшего развития России в глобальном мире².

Первый вариант предполагает стратегию развития, ведущую к изоляции России от Запада, превращению России в лидера блока, состоящего из «государств-изгоев», и ее дальнейшее открытое противостояние «универсальной цивилизации» как политической и экономической общности. Это может привести к глобальной конфронтации и самым негативным последствиям. Ведь «нельзя спрятаться в скорлупу своей этнической или национальной идентичности, но и в условиях глобальной экономики можно сохранять свою национальную идентичность, придав ей характер культурной локальности, существующей в масштабе уже не отдельной страны или региона, а всего мира»³.

Второй вариант, напротив, связан с вхождением России в «сверхцивилизационное» сообщество, но ценой фактической утраты статуса субъекта международной политики, превращения в «объект» политики других государств-политий, а также источник ресурсов для развития «универсальной цивилизации». Следует отметить, что данный вариант при своем осуществлении неизбежно сопряжен не только с отказом

¹ Федотова В.Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М., 2005. С. 170-171.

² См.: Пантин В.И., Лапкин В.В. «Универсальная цивилизация»: генезис и противоречия. Глобализация как проявление «сверхцивилизационного» метатренда // Политика. 2001. № 4.

³ Межуев В.М. Модернизация и глобализация – два проекта «эпохи модерна» // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М., 2005. С. 24.

России от своих геополитических и геоэкономических интересов, но и с последующей дезинтеграцией, распадом России на ряд слабых в политическом отношении государств с фундаменталистской реакцией на эти процессы и дестабилизацией значительной части Евразии.

Наконец, третий, наиболее сложный и проблематичный вариант взаимодействия России со «сверхцивилизационным» сообществом, требующий от России выработки современных институциональных форм и политических структур, состоит в постепенной интеграции в это сообщество при сохранении своей идентичности – национальной, культурной, геополитической.

В этой ситуации вполне логично предположить, что «сегодняшняя Россия, в которой вновь сошлись все самые разнообразные противоречия современного мира, в новых исторических условиях сможет открыть для себя путь самостоятельного исторического развития. И одновременно открыть иной путь глобализации мира, иной путь универсализма, основы которого, как нам представляется, заложены в культурно-исторической традиции российской цивилизации»¹.

Справедливым в этом плане представляется вывод И.С. Семененко, где отмечается, что «процессы формирования новой, современной идентичности (современных идентичностей)» сопровождаются поисками путей и методов органичного совмещения императивов модернизации с императивами сохранения основы культурной идентичности, определенной преемственности в культуре. В противном случае, при наличии значительных разрывов в культуре и формировании слабо связанных между собой идентичностей «из разных эпох» разрушается культурная ткань модернизирующегося общества, и все кажущиеся успехи модернизации рано или поздно оборачиваются ее поражениями»².

Действительно, выстроить шкалу национальных приоритетов и тем самым, определить общие векторы национальной идентичности помогут обращение к дискурсу прошлого, изучение истории России в периоды тех или иных внутренних или внешних «вызовов» времени.

¹ Шевченко В.Н. Процессы глобализации в современном мире и Россия // Ценности глобализирующегося мира. М., 2002. С. 63-64.

² Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // Полис. 2004. № 1. С. 112.

Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийской идентичности с учетом ее национально-культурных особенностей. Представления о национальной идентичности влияют на позиционирование российского государства в современном мире. Без осознания своей идентичности российское общество не будет достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на вызовы современного мира, не сможет осуществлять полноценную модернизацию. В этой ситуации особенно важен проект «нового гуманизма, который рассматривает включение России в мировую цивилизацию в качестве самостоятельного субъекта истории, России, как хранительницы великой цивилизации и культуры. Россия всегда была и будет интересна остальному миру своей культурно-цивилизационной самодостаточностью, многообразием народов, живущих созидательной мирной жизнью»¹.

В цивилизационном плане процесс трансформации и будущее России будут определяться такими факторами, как: сохранение ее культурной идентичности и ментальности с учетом всех возможных и необходимых изменений, которые инициируются процессом глобализации; способность и готовность России, решающей свои локальные, национальные проблемы, ответить на вызовы современности, связанные со сменой парадигмы общечивилизационного развития человечества. Здесь можно согласиться с мнением Степина В.С., который отмечает, что «проблема цивилизационного выбора, которая стоит перед Россией, соединяется с более сложным полем проблем, которые связаны с возможными путями развития человеческой цивилизации. Вопрос «куда идет Россия?» становится особой частью вопроса «куда идет человечество?»². Происходящие в мире процессы глобализации, затрагивающие идентификационные основы всех государств, разворачивающийся переход к постиндустриальному обществу ставят проблему определения национально-цивилизационной идентичности не только для России, но и для всего мира.

¹ Волков Ю.Г. Идентичность и гуманистическая идеология: взгляд в будущее. М., 2006. С. 13.

² Степин В.С. Типы цивилизационного развития // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты/ Отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов. М., 2005. С. 5.

Во втором параграфе *«Глобализирующийся мир и «столкновение идентичностей»* отмечается, что современное человечество вступает в эпоху поистине глобального общежития, где крупные социально-политические, экономико-культурные общности, имеющие давние исторические традиции, обеспокоены тем обстоятельством, как им войти в новую систему бытия и практики человеческих отношений. При этом одной из центральных проблем выступает проблема самоидентичности и идентичности. Человечество при всем своем разнообразии пришло к рубежу необратимого взаимодействия всех сфер жизни – экономической, политической, культурной, духовной. Глобализация, как процесс интеграции различных компонентов человечества, в ходе его эволюции в противоположность процессу дифференциации человечества порождает качественно иное понимание человечества, т.е. человечество предстает в виде глобальной общности. Возрождается в новом виде дихотомическое видение развития современного мира. Два полюса этого процесса можно представить следующим образом. С одной стороны – глобализация неизбежна и фатально предопределена, универсализирует и нивелирует все различия – от экономических до культурных, тождественна вестернизации или американизации, безальтернативна, устраняет понятие суверенитета национального государства. С другой стороны – не неизбежна, а обратима, имеет альтернативу в виде национальных и религиозно-культурных идентичностей, углубляет неравенство между богатыми и бедными государствами, легализует господство глобального корпоративного капитализма. Как правило, в многочисленных теориях и политических конструкциях глобализацию рассматривают не как порождающую новую цивилизацию и культуру, а считают, что она должна быть построена либо на господстве ценностей одной из них, либо на преодолении ценностного подхода и акцентировании внимания только на экономико-финансовых, информационно-технологических основаниях «глобального гражданского общества».

Противоречие универсальных глобальных ценностей и требований на местах сохранить свою идентичность, самобытность составляет содержание и определяет направление социальных изменений современного глобализирующегося мира. Это противоречие можно определить как «столкновение идентичностей». Столкновение глобальной культу-

ры, культуры «мак-мира» с культурами национальных, локальных общностей ведет к возникновению различных подходов и дискурсов к трактовке национальной идентичности, изменений социального ландшафта современного мира.

Сегодня, с одной стороны, большинство населения мира включено в мировые хозяйственно-экономические инфраструктуры, пользуется общими информационными сетями и международным правом. С другой стороны, именно за счет возможностей, которые при этом создаются, развиваются и набирают силы самые разные сообщества и социальные образования, исповедующие различные, часто противоположные, мировоззрения и мироощущения. Мировое сообщество и терроризм, золотой миллиард и бедные развивающиеся страны, Запад и Восток – вот только некоторые примеры ментальных оппозиций и «сталкивающихся идентичностей». И каждая идентичность задает свой познавательный взгляд, предполагает разворачивание своего научного дискурса, обосновывающего и расширяющего соответствующие модели современности. Вместе с тем, как отмечает, З. Бауман, «связанные с идентификацией конфликты никогда не противоречат тенденциям к глобализации и не стоят у них на пути: они являются законным порождением и естественным спутником глобализации и не только затрудняют ее, но и смазывают ее колеса»¹.

В данном контексте глобализацию можно охарактеризовать и как объективный процесс сжатия всего мира, и как субъективный процесс все большего осознания мира как единого целого. Происходит увеличение взаимозависимости всех регионов мира наряду с осознанием этой взаимозависимости. Глобализация расширяет контакты между людьми, культурами, делает беспрецедентными по динамике и масштабам обмен идеями, ценностями, образом жизни. Быстрота коммуникации и передвижения сделали мир теснее, и вместе с тем они изменили весь пейзаж современной цивилизации.

Индивиды обладают множественной идентичностью, отдельные аспекты которой взаимно дополняют друг друга – их этническая, религиозная, языковая, расовая принадлежность, гражданство. Это ни в коей мере не означает, что идентичность является чем-то вроде игры с

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 192.

нулевым результатом: чем больше одного вида идентичности, самобытности, тем должно быть меньше другого. Когда под сомнение ставится разнообразие идентичностей, отрицается какой-либо образ жизни, когда существует угроза фундаментальной свободе выбора, неизбежными становятся конфликты. Осознание многообразия культур, идентичностей не как угрозы, а как реальности мира должно послужить «преодолению барьеров» во имя диалога между цивилизациями¹.

Культурная свобода, культурное многообразие являются жизненно важными составляющими человеческого развития, потому что для полноценной жизни индивиду, нации необходимо определить свою идентичность – то есть ответить на вопрос: «кто ты?» - и не потерять при этом уважения со стороны других, равно как не лишиться себя возможностей выбора в каких-то других отношениях.

Отметим, что в современном, динамично меняющемся мире происходит смещение, стирание граней, разделявших некогда «своих» от «чужих». Категория «мы» обретает более широкий смысл. Характеристики, когда-то казавшиеся «чужими», становятся более привычными и знакомыми.

В первую очередь это связано с неопределенностью, неустойчивостью современного социального ландшафта, противоречивостью и разнонаправленностью тенденций развития современной цивилизации (национальное единство и мультикультурализм, глобализация и локализация, международная миграция населения и др.). Данные процессы вносят свои определенные коррективы в прежние трактовки идентичности. Разнонаправленные процессы глобализации смешиваются, взаимопроникают, сталкиваются и делают современный мир и историю все менее прозрачными, порождая глубокую структурную нестабильность в мире.

Формирующийся глобальный мир будет новым, более отвечающим интересам разных цивилизаций, если он будет учитывать многообразие культур и народов, будет основан на реальном диалоге культур Запада и Востока, сможет найти ключ к решению глобальных проблем

¹ См.: Преодолеваем барьеры. Диалог между цивилизациями. Под ред. С.П. Капицы. М., 2002; Диалог цивилизаций как призвание. Ред. Ю.М. Почта. М.: РУДН, 2007.

современности. Без решения проблемы столкновения человека и природы трудно в конечном итоге избежать столкновения различных цивилизаций. Диалог же культур предполагает умение и желание «слушать» и «слышать» другого, других. Для глоболизирующегося мира ценности Востока не менее важны, чем ценности Запада. Важна ответственность перед будущим. Между тем практика последних десятилетий, основанная преимущественно на линейно-силовом решении многочисленных локальных и региональных конфликтов, свидетельствует об игнорировании законов таких сложно эволюционирующих систем, как современная цивилизация.

В этом плане особое значение приобретают универсальные (в позитивном смысле) ценности, ориентиры, которые утверждают все культуры и религии мира (мир, толерантность, гуманизм, ненасилие и др.). По мнению Его Святейшества Далай-Ламы XIV, очень важно воспитывать в себе чувство, которое он называет «всеобщей ответственностью». Точный перевод этого термина (*chi sem*) с тибетского означает «универсальное сознание»¹. То есть универсальные ценности, признаваемые всеми религиями мира, могут стать основой глобального диалога. В этом смысле можно говорить о цивилизации диалога, об универсальной цивилизации, которая должна существовать на основе признания многообразия мира и объединять все человечество, подтверждая тезис - сила в единении, а не в одинаковости.

Представляется, что более обоснованным было бы рассматривать глобализацию как процесс, относящийся к сфере отношений между народами и государствами. В этом контексте глобализация выступает как проявление современной стадии развития отношений между странами мира. Это - новая ступень интернационализации общественной жизни – экономических, политических, социокультурных, экологических, демографических связей между народами. Глобализация приобретает собственную логику и траекторию, оказывает все большее влияние и на внутреннее развитие разных стран. Это новая эпоха в истории взаимоотношений между народами, культурами, цивилизациями.

¹ Далай-Лама XIV. Этика для нового тысячелетия. СПб, 2001. С. 165.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формируются основные теоретические и практические выводы, обозначаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Основные результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Батырев Д.Н. Дискурс национальной идентичности в эпоху глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. - № 4 - 0,5 п.л.
2. Батырев Д.Н. Общероссийская идентичность: образы и дискурсы // Материалы региональной научной конференции «Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность». Южный научный центр РАН. Ростов-на-Дону, 2007. - 0, 5 п.л.
3. Батырев Д.Н. Идентичность как социальный конструкт. Элиста. Издательство Калмыцкого государственного университета, 2007. – 2,09 п.л.
4. Батырев Д.Н. Нация и идентичность: к проблеме определения понятий // Новые технологии. Сборник научных трудов МГТУ. 2007. Вып. 3. Майкоп. Издательство Майкопского государственного технологического университета. - 0,5 п.л.
5. Бадмаев В.Н., Батырев Д.Н. Глобализация и проблемы самоидентификации России // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис». Москва, 2007. - 0,9 п.л. (0,5 п.л.).
6. Батырев Д.Н. В поисках идентичности: глобальные вызовы и локальные ответы // Вестник Калмыцкого регионального отделения Российского философского общества. Элиста, 2008. № 2. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 16.01.2009 г. Формат 64х80/16.

Усл. Печ. л. 1,93. Тираж 100. Заказ №1023.

Издательство Калмыцкого университета

358000 Элиста, ул. Пушкина, 11

